

© С.И.БЕЛОВ, 2005
УДК 356.33 (476) «1944»

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА 3-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

*БЕЛОВ С.И., лауреат Государственной премии СССР, доктор географических наук,
полковник медицинской службы в отставке*

БЕЛОРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ (кодовое наименование «Багратион»), одна из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны, осуществлялась 23 июня – 29 августа 1944 г. силами 4 фронтов, Днепровской военной флотилии и партизанской армии Белоруссии с задачей разгрома немецко-фашистской группы армий «Центр» и освобождения Белоруссии. Характеризовалась большой глубиной задач войскам, огромным количеством привлекаемых сил, тщательностью и скрытностью подготовки, высокими темпами наступления, массовым героизмом воинов, разгромом крупнейшей гитлеровской группировки

на советско-германском фронте. Политическими и военно-стратегическими результатами эта операция оказала существенное влияние на ход и исход Великой Отечественной и Второй мировой войн в целом.

Войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника И.Д.Черняховского сокрушили вражескую оборону, штурмом овладели Витебском и Оршей, 3 июля ворвались в Минск и освободили многострадальную землю Белоруссии. Медицинская служба фронта к 1944 г. имела солидный опыт медицинского обеспечения боевых действий войск. В ее составе имелись под-

разделения, части и учреждения, укомплектованные боевым медицинским составом. Военно-медицинскую службу фронта, армий, корпусов и дивизий возглавляли врачи-фронтовики, в основном выпускники Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова. В ВМУ фронта служили С.Банайтис, М.Борисенко, К.Варшавский, М.Гурвич, М.Зетилев, Б.Ильинский, Т.Позывай, Г.Столяров и др. Медицинской службой армий руководили В.Волков, Б.Зарайский, Л.Лялин, В.Потапов, Н.Рудаков, С.Таланов.

В подготовительный период (1–22 июня) на основе изучения и оценки оперативной, тыловой и медицинской обстановки планировалась организация медицинского обеспечения войск в предстоящей операции; осуществлялось пополнение медицинских пунктов и учреждений личным составом, транспортом, медицинским имуществом. 39-я армия младшим и средним медсоставом была укомплектована на 90%, врачебным – на 97,8%. Медицинские пункты и учреждения были обеспечены перевязочным материалом, медикаментами, сыворотками, в аптеках и на складах созданы запасы медимущества. Медицинские пункты снабжались и трофейным медицинским имуществом: лечебные средства и перевязочные материалы брали с немецкого склада, дислоцированного в оставленной противником Орше [8]. Перед наступлением *медсанбаты* (медсб) и *хирургические полевые подвижные госпитали* (ХППГ) высвобождались от раненых и больных (их эвакуировали в тыловые госпитали) для обеспечения готовности к выдвигению и развертыванию вблизи линии фронта. К началу наступления армии 3-го Белорусского фронта имели по 18–19 госпиталей на 6100–6900 коек в каждой [7].

С 23 по 30 июня при прорыве первой полосы обороны противника наибольшие потери понесли 31-я и 11-я гв. армии, наступавшие на направлении главного удара фронта. В *полковые медицинские пункты* (ПМП) дивизий первого эшелона 11-й гв. армии с 1 по 6 июля поступило 9020 раненых и больных. Полковая медицинская служба оказывала раненым первую, доврачебную и первую врачебную помощь в зоне ожесточенно-

го огневого воздействия противника, что резко усложняло работу и вело к значительным потерям медицинского состава. В полках 5-й армии за операцию потери медицинского состава составили 27,2–92,4%, санитаров, санитаров-носильщиков и санинструкторов – 42,3–117,8% к их списочному составу [1]. За первые 8 дней наступления в 7 дивизиях 33-й армии было убито и ранено 64,6% ротных санитаров и 50% санитаров-носильщиков. При выносе с поля боя 10–20 тяжелораненых из строя выбывал санитар-носильщик [2].

В операции «Багратион» проявили профессионализм, отвагу и находчивость тысячи военных медиков фронта. Среди них – санитары и санинструкторы рот А.Архипенков, И.Байдак, И.Куликов, Н.Рыженков, фельдшера П.Богданович, Х.Валеев, И.Лабезный, Н.Левичев, Г.Мамеев, Н.Слухай и др. В летних боях улучшилось качество оказания медицинской помощи раненым на поле боя: 62–70% раненых получали ее от санитаров, санитаров-носильщиков и санинструкторов, 5–7% – от фельдшеров и врачей, 23–35% – в порядке само- и взаимопомощи. В ПМП 11-й гв. армии первичная повязка, наложенная раненым в бою, оказалась хорошей у 57,1%, промокшей – у 31,5%, плохо наложенной и сбившейся – у 11,4%. Воины имели индивидуальные перевязочные пакеты и твердые навыки оказания первой помощи себе и товарищу. Вместе с тем основная роль в оказании первой помощи раненым на поле боя принадлежала медицинскому составу.

Смелость и отвагу в боях проявили воины фронтового *отдельного отряда собачьих нартовых упряжек* (ООСНУ) № 51 (командир М.Полтавец). Взводы таких упряжек распределялись по дивизиям и полкам первого эшелона. Упряжки 1-й роты с 17 июня по 18 августа в 11-й гв. армии вывезли с поля боя 3930 тяжелораненых. В ряде полков 70–90% носилочных раненых доставлялись в БМП собачьими упряжками, обеспечивавшими шадящую, малозаметную и надежную перевозку. Для укрытия раненых выделялись одеяла, конверты, солома и др. Вожатые упряжек И.Базылев, Г.Журав-

лев, М.Раджанов в боях вывезли по 130–150 раненых воинов [3]. Следовало бы поднать вопрос о создании памятника воинам – вожатым упряжек и их четвероногим помощникам в мемориале, посвященном Великой Отечественной войне.

ПМП дивизий первого эшелона в исходном положении оборудовались в укрытиях в 2–3 км от переднего края. В них в течение суток поступало 150–250 раненых, эвакуация которых велась транспортом медсб и повозками населения. В первые 4 ч после ранения в ПМП 11-й гв. армии поступило 86,4% раненых, 39-й армии – 85,5%, 5-й армии – 80,1%, 5-й гв. танковой армии – 70,7%. Первая врачебная помощь обеспечивала предупреждение грозных осложнений огнестрельных ран – кровотечения, шока, столбняка, гнойной и газовой инфекций. С этой целью 2,0–4,2% раненых получали кровь и противошоковые растворы, у 2,2–4,2% применялась вагосимпатическая блокада, у 4,2–7,9% – анестезия места перелома, транспортная иммобилизация переломов костей конечностей, выполнялись также катетеризация мочевого пузыря и фиксация языка, вводились морфин, сердечные средства и др. Самоотверженно действовали в боях врачи ПМП А.Бурханов, П.Верейкина, П.Герасимов, Т.Сапунова (11-я гв. армия), Е.Бахтина, Г.Бегун, К.Ваткевич (31-я армия), В.Коновалов, А.Мызников (39-я армия), А.Айрапетов, В.Россихин, З.Пегова (5-я гв. танковая армия) и др.

Медсанбаты и ХППГ являлись основной операционной войсковой района. С 23 по 30 июня при прорыве первой полосы вражеской обороны они принимали в сутки по 300–400 раненых и контуженых, при преследовании противника – 20–120 раненых. В 11-й гв. армии медсб № 34 за 20 дней наступления развертывался 17 раз, медсб № 22 за 15 дней останавливался для проведения операций 20 раз, делился для этого на две группы, действовавшие «перекатом». В первые 12 ч после ранения хирургическую помощь получали до 78% поступивших раненых, переливание крови и противошоковых растворов осуществлено 15,1–22,5%, иммобилизация переломов костей конечностей – 25,7–28,3%. Шок диагностиро-

ван у 2,0–6,8% раненых. Мастерство проявили хирурги медсанбатов И.Антонов, А.Вахмянин, Ю.Кулик, Б.Полянский (11-я гв. армия), Е.Акулова, А.Буреєв, И.Вахрушев, М.Сахнин (39-я армия), И.Балашов, В.Дудина, Е.Швед (5-я гв. танковая армия) и др. Хирурги 173-й СД (31-я армия) А.Батьев, К.Новицкая, А.Страшенков продолжали оперировать во время бомбежек медсанбата фашистами. По 18–20 ч в сутки стояли хирурги у операционных столов. Спасая жизнь раненых воинов, они делали лишь короткие перерывы для приема пищи; чтобы снять сапоги с отекавших ног, порой приходилось разрезать голенища.

В исходном положении для наступления армейские ХППГ развертывались рядом с медсанбатами дивизий первого эшелона для принятия раненых из ПМП и нетранспортабельных раненых при выдвижении медсанбатов за наступающими дивизиями [7]. К 23 июня медицинская служба фронта имела 58 000 койко-мест.

Эвакуацию тяжелораненых из медсб и ХППГ во фронтовые госпитали выполняли самолеты авиасанитарного полка. Самолеты возили в партизанские отряды медицинское имущество, связанных, обратными рейсами эвакуировали раненых партизан. Раненых доставляли в эвакуприемник, развернутый вблизи аэродрома на окраине Смоленска. Хирургическую помощь им оказывали врачи И.Бражников, К.Калугин, В.Ключникова, Э.Руббах и др. [4]. 115 летчиков, проявивших отвагу и боевое мастерство, отмечены боевыми наградами (Г.Браткович, А.Емец, В.Рязанов, Г.Схаб и др.). Летчикам и медикам полка по инициативе ветеранов-партизан в поселке Бегомль воздвигнут памятник.

О напряженной деятельности военных медиков фронта в операции «Багратион» говорят следующие показатели: оперировано раненых в ГБА 26,5%, кровь перелита 6,7%, иммобилизация переломов костей транспортными шинами выполнена 22,7%, наложены гипсовые повязки 10,3%.

В период подготовки и в ходе операции «Багратион» медицинская служба фронта действовала на территории Белоруссии в сложной санитарно-эпидеми-

ческой обстановке: повсюду разрушенные дома, бани, больницы, отсутствие у населения мыла, нехватка дезсредств, белья, медикаментов, малочисленность медицинских работников и т. д. Это обусловило массовое распространение среди жителей педикулеза, сыпного тифа и других инфекционных заболеваний. В январе—июне 1944 г. при медицинской разведке в освобожденных районах Витебской области выявлено 1704 больных сыпным тифом, в июне—июле 1944 г. его очаги обнаружены в 400 населенных пунктах. Противоэпидемические учреждения фронта вместе с органами здраво-

охранения развернули работу по выявлению очагов заболеваний, восстановлению медицинских учреждений.

Таким образом, деятельность военных медиков от санитаря и вожатого собачьих нартовых упряжек до руководителей медицинской службы армии и фронта в крупнейшей наступательной операции советских войск «Багратион», оказавшей существенное влияние на ход и исход Великой Отечественной и Второй мировой войн, — пример патриотического и самоотверженного труда по восстановлению здоровья воинов и гражданского населения в военное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ВММ МО РФ, ф. 47, оп. 7623, д. 22, л. 1—85.
2. Архив ВММ МО РФ, ф. 75, оп. 56039, д. 52, л. 96—114.
3. Архив ВММ МО РФ, ф. 7, оп. 48480, д. 4, л. 53—85.
4. Архив ВММ МО РФ, ф. 7, оп. 48477, д. 2, л. 18—30.
5. Белов С.И. Помощь медицинской службы фронта органам здравоохранения в проведе-

- нии противоэпидемических мероприятий // Воен.-мед. журн. — 1971. — № 6. — С. 76—78.
6. Герасилов А.А. Организация медицинского обеспечения войск в операции по освобождению Белоруссии и Литвы. — Л.: Труды ВММ МО СССР, 1956. — Т. 3. — С. 15—20.
7. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. — М.: Медицина, 1976. — С. 298—330.
8. Столяров Г.П. Медицинское обеспечение летнего наступления 3-го Белорусского фронта в 1944 г. // Сб. «Освобождение Белоруссии. 1944 г.» — М.: Наука, 1970. — С. 683—698.